

Галина Чудинова

Галина Васильевна Чудинова – прозаик, литературовед, публицист. Кандидат филологических наук. Автор нескольких книг. Кавалер ордена Достоевского III степени (2013). Член Пермской краевой общественной организации Союза писателей России с 2015 года. Публиковалась в журналах: «Литературная Пермь», «Сибирский старообрядец» (Новосибирск), «День и ночь» (Красноярск), «Всерусский Собор» (Санкт-Петербург), «Крылья» (Луганск), «Берега» (Калининград). Публицистические очерки и рассказы были опубликованы на порталах: «Российский писатель», «Русская народная линия», «Новый социализм XXI века», «Луганский информационный центр», «Луганск-1», «Окопка.Ру», на авторской страничке Проза.Ру. Трижды – с 2015 года – приезжала в Донбасс и писала очерки о каждой поездке. Более десяти рецензий на луганские альманахи и книги писателей

Луганска и Донецка стали её поддержкой современной талантливой литературе Донбасса.

МОЛИТВЫ О ЗДРАВЬИ И СПАСЕНИИ

Рассказ

– Милостиве Господи, спаси и помилуй раба Своего Вячеслава. Избави его от всякия скорби, гнева и нужды. От всякия болезни душевныя и телесныя. Прости ему всякое согрешение, вольное и невольное. И душам нашим полезная сотвори.

С самого начала специальной операции, а по существу – войны на Украине, Марина Сергеевна по нескольку раз в день читала эту молитву, творя земные поклоны перед иконами и зажжённой лампадкой. Огонёк в лампадке порой трепетал от завывания ветра, мчащегося с севера над полувырубленными уральскими лесами, приносящего холод даже сквозь оконные стёкла, и в этих буйных порывах, в вое и рёве грезилась ей смертельная опасность, угрожающая дорогому её человеку.

– Слава, Славонька, спаси и сохрани тебя Господь, – шептала она, а позже бережно брала в руки его книгу «Мама, если не я, то кто», присланную ей Вячеславом Протасовым. Судьба врача-психиатра с сорокалетним стажем, открывшего в себе за годы войны дар писателя, стала едва ли не главным смыслом её жизни, предметом её дум. Уроженец Донецка, он не покинул родной город ни в две тысячи четырнадцатом году, ни позже, а всё пережитое им за несколько лет вылилось в пронзительные рассказы и очерки. Даже псевдоним себе он взял – Вячеслав Донецкий.

Известие об оставлении Херсона повергло Марину Сергеевну в шок. Давно ли город на Днепре был объявлен первым областным центром присоединённой к России важнейшей южной земли? Почему нельзя было послать подкрепление по сухопутному коридору? Какова теперь будет участь Мелитополя, Мариуполя и Крыма? Почему Кирилл Стремоусов, самый преданный России и яркий политик Херсонщины погиб как раз накануне отступления из Херсона? Возможно, он был категорически против этого? Официальная версия – попал в ДТП: его бронированный автомобиль был смят в лепёшку выскочившей на дорогу фурой. Если его убили, то кто? Если украинцы, то почему российская сторона даже не заикнулась о возможных убийцах? Вспомнилась ей ставшая крылатой фраза политолога Максима Шевченко: «Мы имеем дело с информационным образом события, а не с самим событием». Вспомнилась знаковая телепередача – мрачное лицо генерала Сергея Суровикина, стоявшего с указкой в руке перед картой военных действий в Генштабе, и его слова о необходимости вывода наших войск из Херсона. По мнению Максима, реальной военной необходимости в отводе наших войск не было: противник там не нападал, не угрожал, но было политическое решение сдать Херсон ради продолжения олигархической зерновой сделки. То же самое произошло на севере Украины – уход из взятых ранее территорий ради газовой сделки с Германией.

Ничего утешительного не нашла в тот день Марина Сергеевна в соцсетях, пройдясь беглым взором по избранным ею порталам. Всё тем же ядом брызгали статьи на Публицисте.Ру: «Может ли насквозь коррумпированное государство с экономикой в полтора процента от мировой, не способное наладить производство простеньких мобильных телефонов победить весь остальной мир?» Опечалил её и очередной злобный выпад: «Уже с полгода гуляет анекдот по всему миру про российскую армию: “Армия, которая собиралась брать штурмом Вашингтон, но застряла под Авдеевкой”».

«Что происходит с двумя бывшими советскими республиками, самыми мощными в СССР? И со всеми их жителями? Дичайший театр абсурда, ад на земле! Разве на то направлена Божья воля?» – задалась вопросом немолодая женщина, вспоминая семь с половиной лет своей работы в Луганском пединституте и знакомство с Вячеславом, начавшееся с переписки в Фейсбуке. Тогда её внимание привлекло любопытное суждение в конце января 2015 года: «Я мирный человек. Не по павлиньим декларациям, а потому, что медицина уже тридцать пять лет тычет меня носом в людские страдания и беды и воинственность сдувает. Я готов примириться и обняться с любым регионом Украины, но с предварительной проверкой их истинного, а не словесного, показного миролюбия и всепрощения. Проверка будет состоять в том, что наша артиллерия и авиация девять месяцев будет нещадно долбить “миролюбивый” регион, и если, после всех похорон и разрушений, желание обниматься с нами у вас не пропадёт, то обнимемся, братья мои и сестры. Но сначала мы вас разбомбим, как вы нас. Это справедливо, не так ли? И за столом переговоров мы будем в равных условиях».

– Читали ли вы Нагорную проповедь, отрицающую ветхозаветное «Око за око, зуб за зуб»? – спросила она донецкого врача. Последовал остроумный и полный горечи ответ атеиста, нелестный отзыв об официальной Русской православной церкви с её озолотившимися архиереями.

Стремясь убедить собеседника, что Бог есть, Марина Сергеевна сослалась на собственный духовный путь. Сообщила в очередном послании, как после возвращения из Луганска в родной Пермский край убеждённо пришла она к староверию после бывшего атеизма да пятилетнего пребывания в РПЦ, что уже тринадцать лет молится в пермском старообрядческом храме. Поинтересовалась отношением врача-психиатра к перспективе возрождения СССР и получила очередную отповедь: «Сейчас торгаши и дети торгашей истекают любовью к Союзу: и вкусное там всё было, и качественное. Я помню, как в хрущёвское время стоял народ в очереди за мукой – лысый придурок кукурузой тогда всё засеял. В брежневское время ростовчане ездили в Донецк за варёной колбасой по 2 рубля 20 копеек. Загадка у нас была – “длинное, зелёное и пахнет колбасой”, ответ – “электричка Донецк – Ростов”. Промтовары более-менее приличные из-под прилавка, мебель по блату, обручальные кольца по талонам, а потом и водка с сигаретами. И морды за прилавками довольные: эти распределители советских благ чётко знали, кому и что из-под прилавка продать, и сколько наварить на этом, наличными или ответными услугами. Даже приёмщица стеклотары себя богиней чувствовала и подручных из местных алкоголиков держала. Призыв “взять всё лучшее от СССР” прекрасен, но наивен. Всё лучшее в СССР мешало обогащаться единицам, и потому в 1991 году произошла реставрация капитализма, которая всё лучшее уничтожила, а сейчас осмеивает. Но не стоит забывать, что ядерная дубина, которая есть у России, получена из рук Советского Союза. И может быть, она сохранила, сохраняет и будет сохранять жизни и земли россиянам».

Так – слово за слово – завязалась переписка, продлившаяся несколько лет, со спорами о вере в Бога и православном социализме, пока не получила она приглашение посетить Донецк да побывать вблизи от линии соприкосновения.

Вмиг нахлынули на неё воспоминания о первой поездке в Донецк осенью две тысячи шестнадцатого года и о первой встрече с Вячеславом. То была ещё тёплая в Донбассе пора октября, по обеим сторонам дороги – бескрайние степи и терриконы, золотисто-рыжая донбасская осень с ещё не облетевшей листвой на деревьях, но уже поникшими травами. Дорога пролегла мимо мест недавних ожесточённых боёв: Дебальцево, Ясиноватая, Углегорск, более чем наполовину разрушенный от обстрелов, а неподалёку – отворот на Горловку.

Вячеслав понравился ей, что называется, с первого взгляда. Понравилось, как на автовокзале быстро выскочил он из своей машины и устремился к ней, окидывая на ходу её лицо и фигуру цепким внимательным взглядом врача. Понравилось, как обнял её, расцеловав в щёки, как усадил в машину. Чуть выше среднего роста, со спортивной фигурой теннисиста, с густым загаром на скуластом лице и тогда ещё редкой сединой в густых волосах, он был лет на десять младше её, но казался старше и опытней во всём.

– Сейчас едем устраиваться в гостиницу «Эконом», – коротко бросил он, усаживаясь за руль, – а завтра, в свой выходной день, покажу тебе город.

Теперь этот город, ежедневно обстреливаемый американскими хаймерсами, полуразрушенный, истекающий кровью всё новых жертв, но не сдающийся врагу, стал для Марины Сергеевны источником постоянной душевной боли. Но в тот памятный день он ещё жил своей полнокровной жизнью. Автомобильная экскурсия началась с центральной улицы Артёма, и уроженка Урала внимательно разглядывала площадь Ленина.

– Историческое место! Здесь с весны две тысячи четырнадцатого года собирались многотысячные митинги сторонников независимости ДНР, – пояснял ей Вячеслав на ходу. – А вот театр оперы и балета имени Анатолия Соловьяненко, нашего донецкого соловья, видишь, его позолоченный памятник возвышается возле театра. А теперь посмотри на любимое место отдыха дончан – тенистый и уютный бульвар А. С. Пушкина. Здесь на тумбах можно увидеть фотографии и прочесть историю бывшей Юзовки. Сейчас мы едем к «Донбасс Арене», видишь огромный крытый футбольный стадион на пятьдесят четыре тысячи человек, его построил для города донецкий татарин, бывший футболист, а ныне олигарх Ринат Ахметов на малую частичку отнятых им у народа денег.

Вспомнила Марина Сергеевна, как вышли они с Вячеславом из машины возле огромного монумента героям Великой Отечественной войны, и с высоты женщина увидела, насколько удачно спланирован город, пересекаемый в нижней его части рекой Кальмиус. Парки и цветники давали ощущение простора, облагороженного пространства: и гостья с Урала почувствовала, как любят дончане свой город, не уступающий по ухоженности и красоте иным европейским столицам. Не забыл показать ей внимательный гид и городскую «изюминку» – парк кованых скульптур с фигурой кузнеца посредине, сработанной в стиле авангарда. А возле здания Донецкого университета вспомнил Вячеслав, как в оные времена приехал сюда на учёбу уроженец Галичины Василь Стус, но занят был тем, что третировал студентов и преподавателей, ходил по коридорам босым и в портках да проклинал советскую власть: «Доигрался, и отправили его в ваши края, в лагерь для политзаключённых Пермь-36».

– Да, помню о таком, – отозвалась Марина Сергеевна. – Один из моих знакомых назвал его поэтом-великомучеником, посвятил ему стихи.

– Какой на хрен великомученик! То был лютый бандеровец, из тех, кто сейчас обстреливают нас с окраин Донецка. А ты не боишься проехать до линии соприкосновения?

– Рядом с тобой я ничего не боюсь!

Гостье с Урала довелось увидеть, сколь разительный контраст с фешенебельным центром являли собой здания со снесёнными крышами и пустыми глазницами окон. Сам Киевский проспект был перекрыт в то время блокпостом. От него – рукой подать, с полкилометра до старого здания аэропорта, до линии соприкосновения. Здесь Гиви, Михаил Толстых, – Царствие ему Небесное! – со своими ополченцами вовремя взорвал мост, дабы нацисты не прорвались в город.

Навсегда остался в памяти Марины Сергеевны и вечер того дня. Вячеслав, появившись в назначенный час в гостинице, бережно взял её под руку, сопровождал в кинокофейню имени Ханжонкова, место встреч донецких бардов, писателей и поэтов.

– Услышишь авторский концерт Геннадия Горелика, ныне самого известного городского барда. Молодец мужик, год назад вернулся в родной Донецк из Израиля, где прожил лет пять. Сказал, не могу больше слушать, как клянут там Россию и Донбасс, да, говорят, собирается в ополчение. Евреи тоже разные бывают!

Песни военных лет под гитарные струны сменяли одна другую, зрители, аплодируя, отбили ладоши. Уроженке Пермского края хотелось, чтобы этот вечер никогда не кончался. На прощание Вячеслав расцеловал свою спутницу в обе щёки, бодро пообещав ей: «Ещё увидимся!»

«Тёмная ночь, только пули свистят по степи», – уже ночью в гостинице звучала в душе Марины Сергеевны знаменитая фронтовая песня. Позже узнала она, что день и вечер оказались роковыми: в двух километрах от кофейни было совершено подлейшее убийство Арсения Павлова, легендарного командира батальона «Спарта» с позывным «Моторола». Проводить в последний путь легенду Донбасса по зову сердца пришли более пятидесяти тысяч человек, многие из них ради этого приехали из других городов.

Платоническая любовь к незаурядному человеку побудила Марину Сергеевну вновь приехать в Донецк. Её вторая встреча с Вячеславом состоялась через два года в апреле и была непродолжи-

тельной. В светлый солнечный день они погуляли по бульвару Пушкина: не хотелось думать о том, что где-то рядом шла война. Вспомнила, как уговаривала она его поскорее издать свою книгу, и он обещал сделать это. Вспомнила его короткие дружеские поцелуи на щеках да привычное: «Бог даст, ещё увидимся!»

Изданная книга попала во все библиотеки Донбасса, ею зачитывались, оставляли самые хвалебные отзывы, а вскоре Вячеслав Протасов был принят в ряды Союза писателей России. Узнав об этом, Марина Сергеевна снова собралась в Донбасс, да ковидная истерия двадцатого и двадцать первого годов заморозила её планы. Сердцем чувствовала она неумолимое приближение войны: с Вячеславом порой переписывалась по электронке. На её вопрос о вероятности отъезда из Донецка он ответил в канун объявления о спецоперации: «Никакой эвакуации ни я, ни жена, ни дочки не планируем. Обстрелы окраин ДНР усилились, но пока по мирному населению не бьют или бьют редко, хотя напряжение нарастает».

К двадцать шестому марта напряжение усилилось, и в ответ на её тревогу пришла короткая весточка: «Здравствуй, дорогая Марина! У нас всё нормально. То света не было, то Интернет с перебоями, то не было всего, кроме газа, но это житейские мелочи. Пока ещё живём в зоне обстрела, стараемся меньше ходить по улице без дела, особенно из-за “Точек-У”, которые прилетают в любую часть ДНР. Утром отвожу жену и дочек на работу, а вечером еду забирать. После 19.00 транспорт в Донецке почти не ходит, рестораны, фитнес-центры работают только до 19.00. Город опустел, все сидят по норам и ждут Победы: мужики ушли на фронт. Я почти всё время смотрю новости, всё другое не интересно, эмоционально не затрагивает».

Такие дела. Обнимаю. Пиши. Жду».

Пасхальное поздравление от двадцать пятого апреля было не менее лаконичным: «Христос Воскресе, дорогая Марина! Поздравляю тебя со Светлым Христовым Воскресеньем! Желаю доброго здоровья, творческой энергии и веры в лучшее! Мы ждём начала боёв под Донецком с продвижением вперёд. Пока идёт артподготовка. Работы у меня сейчас много: на реабилитацию поступают контрактники и мобилизованные, все после лечения по поводу минно-взрывной травмы, сотрясения головного мозга. Ничего, кроме дневника, не пишу. Как-то не до того. Читаю старые сборники стихов и публицистики о ВОВ, ещё 60-х годов прошлого века, под редакцией Константина Симонова и других. Такие дела. Пиши. Всего тебе самого наилучшего!»

Коротким было и майское послание: «Здравствуй, дорогая Марина! У нас пока более-менее. Я работаю с утра до вечера: много военнослужащих на реабилитацию поступают, а с ними не столько врачебной работы как таковой, а куча бумажной волокиты: продление справок через ВКК каждые десять дней. Фронт от нас почти не движется, и живём по-прежнему в зоне обстрела. Такие дела. Пиши. Жду».

Летние письма напоминали телеграфные строки: «Работаю с утра до вечера, устаю, не до писем. Даже не знаю, когда в отпуск: некому работать. Обнимаю. Пиши»; «Кручусь как белка, потом прихожу домой, тупо смотрю новости, сплю и снова на работу. За воскресенье едва отхожу. Вот и вся моя жизнь. Пиши. Жду, но не всегда отвечаю сразу».

С назначением генерала Сергея Суровикина командующим специальной операцией начались массированные обстрелы электростанций во всех крупных городах Неньки, и Украина погрузилась во тьму. Вспомнились Марине Сергеевне слова Порошенко, брошенные в адрес жителей Донбасса в 2014 году: «У нас будет работа – у них нет. У нас будут пенсии – у них нет. У нас будет поддержка детей и пенсионеров – у них нет. Наши дети пойдут в школы и детские сады – их дети будут сидеть по подвалам. Вот так мы и выиграем эту войну». А теперь украинские дети прячутся по подвалам: «С чем к другим людям придёшь, то и – по Божьему промыслу – получишь обратно», – подумала она, с тревогой слушая ежедневные сводки новостей.

Всю осень Вячеслав работал на износ, послания становились всё короче: «Работаю один за пятерых. Врачи разбежались и разбегаются. Как-нибудь напишу подробнее. Обнимаю. Всего самого наилучшего. Пиши».

Хроника текущих событий ужасала Марину Сергеевну: «Украинские военные продолжают бомбить территорию ДНР. За минувшие сутки, с 08:00 второго декабря до 08:00 третьего декабря, в результате обстрелов ВСУ на территории Донецкой Народной Республики погибли пять человек и ещё четырнадцать мирных жителей получили ранения».

Тем временем прокремлёвский политолог Сергей Марков поделился с читателями в соцсетях о целях регулярных ударов по объектам энергетики на Неньке: «Цель ударов предельно проста. Это не мучения населения Украины. Это прекращение мучений населения Донбасса. То есть Украина должна прекратить расстрел Донецка и других городов Донбасса. Восемь лет их уговаривали. Наконец перешли к принуждению. Давно пора. И жёстче надо принуждать к миру».

В недрах его ведомства даже созрел такой анекдот: «Хохол кричит: – Господи, ты всё дал русскому: и нефть, и газ, и золото, и алмазы. И великую историю. А мне ничего не дал. Почему?»

– У тебя все это было! – отвечает Господь.

– Когда?!

– Когда ты был Русским!»

С началом зимы весточки от Вячеслава прервались, а целенаправленные расстрелы Донецка леденели душу: «Очередное военное преступление совершили сегодня утром украинские фашисты. Ровно в семь часов утра они подвергли центр Донецка самому массированному удару, начиная с 2014 года, – сообщал в своём Телеграм-канале мэр столицы ДНР Алексей Кулемзин. – Сорок ракет из реактивных установок залпового огня БМ-21 “Град” выпущено по гражданскому населению. Под обстрел угодили проспект Богдана Хмельницкого, улица Университетская, бульвар Школьный, улица Набережная, район крытого рынка. Произошли прямые попадания в многоэтажные дома по проспекту Ватутина, были прилёты по проспекту Мира, улице 50 лет СССР, бульвару Шевченко, проспекту Театральному, по железнодорожной больнице, студгородку. Всюду возгорания и задымления. В детском саду № 15 вылетели окна и двери».

А в соцсетях на доверчивых читателей накатывали всё новые валы информационной бравады: «Хохлы не учитывают, что залп нашей ответки тяжелее. Там, где они убьют бедную донецкую бабушку, мы убьём треть их энергетики. Не стоило играть в террор. Не стоило играть в войну. Не стоило быть хохлом. Но уже поздно чего-то менять. С первыми днями зимы, хохляцкая сволочь!»

«Только новый социализм спас бы Россию и Украину, только справедливость и народовластие, созидание и развитие, – размышляла Марина Сергеевна, с горечью читая кипящие ненавистью строки. – Салорейх, укровермахт, бандерштадт – вот каковы ярлыки, навешанные на ранее цветущую, а ныне полувыжженную Неньку». Мысленно представила она русских и украинских солдат, сидящих в сырых и холодных окопах да блиндажах по обеим сторонам баррикад, вспоминая пронзительные слова и музыку Микаэла Таривердиева к спектаклю «Прощай, оружие!» по роману Хэмингуэя: «Вместе с ротой моей я по длинным траншеям впился в жгучую мякоть войны... // Зачем? Зачем? Зачем? Для чего? Для чего? Для кого? // Гибнут, гибнут люди, шагая по разрытой боями земле... // Зачем? Зачем? Зачем? Для чего? Для чего? Для кого?» Написан роман о Первой мировой войне, а ощущение – что про наше время. Гибнут молодые парни – для чего и для кого? Ради прибылей миллиардеров той заокеанской содомистской страны, что недавно узаконила однополые браки? Очнитесь, люди! Прозрейте в схватке с нашим общим безжалостным врагом – российским и украинским олигархатом!»

В минуты горечи только вера в Божий промысел, только молитвы о здравии и спасении дорогого человека были подобны бальзаму для тоскующей души: «Милостиве Господи, спаси и помилуй раба Своего Вячеслава. Избави его от всякия скорби, гнева и нужды. От всякия болезни душевныя и телесныя. Прости ему всякое согрешение, вольное и невольное».

– Нет, он не погибнет от вражеского осколка: милостию Божией он выживет, верю, что настанет время, и мы вновь увидимся в Донецке, – с этими мыслями Марина Сергеевна по вечерам погружалась в тревожный сон, а утрами встречала каждый новый день.

ТА, ЧТО ПРИХОДИТ НА ПОМОЩЬ

Рассказ

Раннее хмурое утро двадцать четвёртого февраля запомнилось Алисе Малеевой на всю жизнь: ей показалось, что от мощного рёва моторов раскалывается небо над их домом. Женщина встала, наскоро накинула халат, подошла к окну и тихо ахнула. Боевые вертолёты один за другим двигались в западном направлении, она попыталась сосчитать их, но быстро сбилась. Рёву машин вторил гул тяжёлых бомбардировщиков в тёмном таганрогском небе, эскадрильи мчались на Украину.

Проснувшийся муж Григорий окликнул её, поднялся с постели, обнял жену за плечи, стремясь унять её нервную дрожь:

– Что это, Гриша? Никак, война началась?

– Нет, принуждение хохлов к миру!

То было начало Специальной военной операции, первоначально задуманной Путиным и его кремлёвским окружением как блицкриг.

* * *

Неисповедимы пути Господни... Думалось ли Марине Сергеевне, что в один из апрельских дней года две тысячи двадцатого прилетит к ней по электронной почте весточка из Таганрога от дальней родственницы по имени Алиса, ставшей за время их общения одной из самых близких для неё людей. Алису Малееву живо интересовала история рода Кудиновых, особенно её очерские корни. Тут же, в письмеце, выяснилось, что прадед Марины Алексей Варфоломеевич Чазов и бабушка Алисы Васса Варфоломеевна были родными братом и сестрой. Как тут было не наладить обмен фотографиями да документами по общей их теме? По Божьему промыслу ранее незнакомая родственница становилась Марине Сергеевне всё ближе, а осенью 2020 года жительница Пермского края получила приглашение погостить у вновь обретённой родни.

Ярким и радостным стало для гостьи с Урала её пятидневное пребывание в Таганроге, в дружной семье Малеевых. Алиса, чьим хобби было составление родословных, развернула перед ней плотный рулон, где на особой бумаге были размещены фотографии, даты, краткие сведения не только об уральских корнях Малеевой, но и обо всех представителях её семьи. Рулон дополнял толстый альбом с дополнительно найденными данными. Марина Сергеевна искренне восхитилась огромной поисковой работе, проделанной хозяйкой уютного двухэтажного дома.

Что ещё по-настоящему удивило её, так это доброта и душевная щедрость хозяев. Летом 2014 года, в разгар боёв в Донбассе, семья Малеевых приняла у себя пятерых беженцев из Донецкой и Луганской республик – своих дальних родственников. Дом был переполнен, напоминал, по словам Алисы, цыганский табор, и, хотя беженцы спали на раскладушках и матрасах, все были накормлены и утешены. Иные нашли свою судьбу в Таганроге, другие через год вернулись домой, зато ни один не погиб от обстрелов да осколков снарядов. Не только людей, но и бездомных животных приютила эта семья – дюжину брошенных кошек да покалеченных собак. Одну из них нашли на морском берегу, где несчастное животное пряталось в каменном укрытии, другую подобрали с простреленной ногой, и ветеринар извлёк пулю. Отрадно было слышать, каким благодарным лаем встречали собачки приход в дом своих заботливых хозяев!

В те памятные дни знакомство с Таганрогом Марина Сергеевна начала с посещения двух главных музеев города: «Лавки Чеховых» и Дома-музея А. П. Чехова. Её порадовали великолепно продуманные экспозиции: в каждой из комнат был бережно воссоздан быт чеховской семьи, передана атмосфера конца девятнадцатого – начала двадцатого века. Жительница Урала черкнула в путевом блокноте, что таганрогцы свято чтут память своего великого земляка, есть здесь и улица, и парк с памятником Чехову, но, увы, не обошлось и без пошлых курьёзов: проезжая по городу, она увидела вывеску «Фитнес-клуб имени Чехова», услышала, что открыт и бар, названный его именем. Интеллигенции пора бы активно вмешаться, прекратить подобное паразитирование знаменитым «брендом», подумалось ей. Старый Таганрог с его историческим центром много лет привлекал и местных и приезжих своими тихими улочками, низенькими старинными домиками, – впрочем, со всеми современными удобствами, но строительная мафия уже нацелилась на уникальный уголок прошлого. Удастся ли его отстоять для грядущих поколений?!

Курьёзным стало купание гостьи с Урала в Азовском море: выбрав подходящее местечко на пляже, она вошла в воду с намерением поплавать, прошла более трёхсот метров, но глубина, как говорят в народе, была ниже пупа, выше колена. Купания в обмелевшем Таганрогском заливе не получилось, и больше такой попытки Марина Сергеевна не повторяла.

Вторая её встреча с семейством Малеевых состоялась через полгода после начала СВО. И вновь Алиса с мужем Григорием во втором часу ночи встретили уроженку Пермского края на Ростовском вокзале да привезли в свой столь знакомый ей гостеприимный дом.

Приезд совпал с днём Успения Пресвятыя Богородицы, с окончанием строгого Успенского поста, и особо радостными стали для Марины Сергеевны трапезы и беседы в кругу близких по духу людей. Речь зашла о начале спецоперации, когда в марте приток беженцев из Мариуполя и его окрестностей в Таганрог составлял порядка ста тысяч в сутки, Алиса курировала четыре бригады волонтеров, оказавших огромную помощь попавшим в беду людям. Гости с Урала показали наскоро снятый видеofilm: колонну автобусов и полуразбитых машин, что медленно приближались к таможне. Вот на нейтральной полосе оказалась машина с выбитыми и наспех залепленными плёнкой стёклами. Из неё вылез плачущий поседевший человек лет сорока, чьи родные погибли при обстреле. Казалось, сам воздух пронизан бедой... Комок подступил к горлу Марины Сергеевны, понявшей все её масштабы.

Алиса поведала, что пограничники не справились бы с этим людским горем без помощи волонтеров. Задачей их, пограничников, была тщательная проверка документов, а задачей волонтеров – снять стрессы с измученных людей, неделями просидевших в подвалах. На нейтральной полосе молодые девушки и парни, равнодушные к чужой скорби, кормили беженцев супом и кашей – по ложке через каждые полчаса, дабы от полных тарелок пищи не пострадали голодные желудки. Устанавливали биотуалеты, раздавали памперсы, влажные салфетки, поили чаем, утешали как могли. А после проверок беженцев развозили по городам и весям всей России.

Чуть позже довелось Марине Сергеевне отдохнуть восемь дней в пансионате «Казачий берег» да поплавать в тёплых водах Азовского моря близ Ейска. Что запомнилось ей во второй приезд на юг России? Постоянный гул самолётов в утреннем небе и два бомбардировщика, что почти ежедневно ближе к вечеру с рёвом пролетали над кромкой воды на высоте не более ста метров. Отдыхающие лихорадочно хватались за мобильники, пытаясь заснять их, однако скорость была огромной. Высший пилотаж! Запомнился диалог-спор в программе «60 минут». Один из участников справедливо говорил, что миллионам людей, особенно молодёжи, нет дела до СВО, иные прямо называют её путинской авантюрой. В ответ ведущий Евгений Попов утверждал, что «всё идёт по плану». Запомнился рассказ семейства Малеевых про памятник паровозу, стоящему в Таганроге возле старого железнодорожного вокзала, да поучительная история этого памятника. В разгар гражданской войны в привокзальном здании засели белые, обнаружили в его подвалах огромное количество вина, прочно забаррикадировались и попивали винцо, напрочь игнорируя все требования о сдаче. Спустя несколько дней красным надоел период затягивания «спецоперации», они догадались добавить рельсы, разогнать паровоз и мощным его ударом разрушить стену здания. Противник капитулировал.

Вернувшись домой, заново перечитала она письма Алисы, полученные вскоре после двадцать четвёртого февраля. Подумала, как круто изменила военная операции всю привычную Алисину жизнь, о чём постоянно сообщала она уральской родственнице.

* * *

18 марта 2022 г.

Здравствуй, дорогая Марина Сергеевна! Активно занимаюсь помощью в вывозе людей из Мариуполя. Очень много задач. Получаю адреса, связываюсь с волонтерами, потом получаю информацию и передаю родственникам. Пытаемся вывезти людей с территории, которая пока что является линией фронта. Ждём, когда наши двинутся дальше.

В Таганроге всё спокойно. Получилось так, что мы основной перевалочный пункт для эвакуированных с Донбасса. Люди приезжают разные. Большинство обычные труженики, которые безмерно благодарны, что их привезли, дали кров, кормят, обеспечивают всем необходимым. Но есть отдельная, довольно большая по количеству, категория, которая считает нас обязанными. Мы им должны всё! И кормят их плохо. И разместили не в пятизвёздочном отеле.

У нас в городе беженцы везде. Даже во Дворце спорта. Обеспечены они всем. Люди помогают. Привозят одежду, детские товары, детское питание, памперсы. Конечно, люди выезжают «в чём есть»... Многих вывозят из подвалов. Смотреть видео из Мариуполя тяжело...

Довелось мне общаться с несколькими семьями. Жесть, конечно...

Очень чёткий досмотр всех выезжающих мужчин. Несколько рубежей. Нормальные мужики сами поднимают одежду и показывают своё тело. Ищут, собственно говоря, накладки, след от приклада. На руках смотрят след от курка. Если есть какие-то подозрения – дополнительные исследования, включая смывы с рук на обнаружение следов пороха.

24 марта 2022 г.

Дорогая Марина Сергеевна! Я – координатор в волонтерских группах. Ищем, вытаскиваем из ада, эвакуируем, помогаем оформляться в России. Сложно. Очень сложно.

Добивают новости от друзей и родственников. Вчера из Мариуполя пришла семья нашей хорошей знакомой. Шли пешком, потому что на тачке везли самодельный гроб с телом своего тринадцатилетнего сына. Я ревела сегодня полдня. В голове такое не укладывается. Прямое попадание в дом. Мальчика убило осколком. Стреляли нацики. Рядом не было ни одного солдата. Просто стреляли в дом. Поток беженцев увеличился с деблокацией Мариуполя. Сейчас их с границы сразу везут вглубь страны.

Посылаю письмо от девочек с КПП: «Мы с Леной работали внутри таможни. Первая задача – организовать и отладить непрерывную работу, потому что именно сюда прибывали измученные и голодные люди. Ждали, пока их зарегистрируют и проверят. Многие не ели от трёх до шести дней. В этот момент – до регистрации – важно обеспечить горячую пищу или перекус, накормить их. Мы успокаивали людей, которые в буквальном смысле вырывали из рук еду, выдавали им питьевую воду, бутерброды и салфетки. Все они были грязные, а многим предстояло ехать в поездах по три-четыре дня. Мы обеспечивали их минимальным набором необходимой помощи: салфетки влажные, прокладки, подгузники, набор ребёнку, вода. Влажными салфетками они могли вытереть себя, пока доедут. Месяц люди не мылись вообще, были чёрного цвета от сажи. Детям от семи лет выдали подгузники с собой, так как многие от страха писались. Люди были напуганы, и мы успокаивали их как могли».

7 апреля 2022 г.

С Благовещением Вас, дорогая Марина Сергеевна! Сегодня птичка гнезда не вьёт, девка косу не плетёт, а мы работаем! Надеемся на улучшения. Я, как обычно, волонтер на работе. Ищу, где что можно купить дешевле, обеспечиваю доставку. Привлекаю к работе своих знакомых. Кто-то из них начинает помогать руками, кто-то машиной, кто-то деньгами.

Приятно, что мои друзья, живущие в разных уголках страны, откликнулись на мои просьбы. Сейчас из Москвы идёт посылка с новыми вещами от хозяйки магазина одежды, детское питание едет из Иваново, тапочки, которых ОЧЕНЬ не хватает, едут из Самары. Остальные кидают деньги, кто сколько может.

6 июня 2022 г.

У нас здесь часто бывают наши защитники. Они выходят «из-за ленточки» отдохнуть и подлечиться. Вот кого надо слушать! Вот это реальные события! А все эти блогеры и часть военкоров – «слова на ветер»! Муж племянницы пишет только одно! «Косим укроп!» И приветствие у нас с ним – ZOV! Приезжайте! Окунётесь в нашу атмосферу!

* * *

В один из летних дней Григорий Малеев привёз Алисе сумку с едой и большой термос с чаем в их магазин по продаже детских игрушек. Небольшое семейное дело успешно существовало уже несколько лет, но в последний год торговля шла не лучшим образом. Алисе самой приходилось быть кассиром, и уборщицей, и – порой – сторожем. Покупателей становилось всё меньше, и всё свободное время женщина занималась работой с волонтерами, активно включившись в созданную в соцсетях группу «Неравнодушные». Вот и в тот день, раскрыв на столе планшет, она что-то искала по карте.

– Ну что, моя жёнушка, в твоих планах на сегодня?

– Очень много поисков. Часть завершила, но появились новые. Одна из историй крайне тяжёлая...

– Расскажи.

– Начало такое... Жили-были в Мариуполе Агриппина Трофимовна Мальцева и её сын Родион. Жили они хорошо: сын достойно ухаживал за своей девятиностовосьмилетней мамой. Когда началась самая жёсть в Мариуполе, сына эвакуировали военные, прямо с завода. Точно не могу сказать, где он работал. Предполагаю, что речь идёт об «Азовстали». По датам похоже. Сына вывезли, а мало-мобильная мама осталась одна.

Кто-то сказал сыну, что дом его сгорел, а мама, бывшая в своей квартире, тоже сгорела. Я вот в таком виде получила материал на поиск, и моя задача была – установить судьбу Агриппины Трофимовны.

– И удалось?

– Искала я данные о ней пять дней. Когда стали пускать в Марик, сын рванул назад. Пока он к ней туда добрался, у меня седых волос стало в два раза больше. Сначала сказали, что она сгорела в своей квартире, как лежачая. Можно было прекращать поиск, но чё-та я засомневалась... Стала искать людей, которые не выехали из Марика, и нашла девушку! А та мне в ответ: «Тю! Та такие, как баба Груня, в огне не горят! Ей и в воде утонуть не суждено! Она ещё нас с вами переживёт!» Гибель Агриппины Трофимовны мне подтвердили человека три, но мне почему-то не верилось. Какое-то двадцать седьмое чувство говорило, что она обязана выжить. Я связалась с донскими волонтерами, а теперь смотри сюда, какой они сделали сюжет.

«Ростовская область, 1 июля 2022. DON-24.RU. Волонтеры спасли из разрушенного и сгоревшего дома Мариуполя 98-летнюю Агриппину Трофимовну Мальцеву. В доме без окон, крыши, воды и электричества женщина прожила несколько месяцев. Сейчас она в безопасности – накануне пенсионерку доставили в один из пунктов временного размещения в Таганроге. Вместе с группой волонтеров за 98-летней пенсионеркой ездила и фотокорреспондент информационного агентства “ДОН 24”».

– А теперь послушай её запись!

«История началась ещё весной. Родион Мальцев, 63-летний житель Мариуполя, мартовским утром, как всегда, ушёл на работу на завод “Азовсталь”. В квартире осталась его пожилая мама – она была слаба и не совсем здорова, на улицу не выходила почти десять лет. Домой в положенное время Родион не пришёл – сотрудников предприятия посадили в автобусы и отправили в эвакуацию. Вернуться за матерью мужчине не позволили, сказали, по городу работает артиллерия и их дом разрушен, в нём никто не выжил.

Оказавшись в России, Родион не смирился с потерей и пытался найти маму. В этом ему помогали многие люди, пока через соцсети он не вышел на волонтеров поискового движения “Неравнодушные”. Как женщина выжила – для всех загадка. По зданию работала артиллерия, а у пенсионерки сохранился слух и выдержало сердце. Потом четыре месяца квартиру заливало во время дождей, воды и света в доме не было. Соседей не осталось. Когда женщину обнаружили, к ней приехали добровольцы. Они привезли самое необходимое, а Агриппина Трофимовна показала свои фотоальбомы, в одном из которых – все снимки о Великой Отечественной войне. Возможно, что именно та закалка помогла женщине продержаться и в этот раз.

Первую попытку вывезти пенсионерку в Россию волонтеры предприняли в начале июня. Для этого нашли машину скорой помощи – во время своего одиночества и без того ослабленная женщина питалась лишь теми запасами, что были в квартире. Ходила она плохо, поэтому часто падала, её тело покрыто ссадинами и синяками. Решили, что транспортировать бабушку без медицинского наблюдения очень опасно, но Агриппина Трофимовна испугалась переезда, и тогда уговорить её не смогли.

В конце июня поисковое движение “Неравнодушные” решило повторить попытку перевозки. Медлить было нельзя – здоровье женщины ухудшалось. Было решено отправиться за пенсионеркой и её сыном на трёх легковых машинах, а по пути забрать ещё и брошенную собаку.

В квартиру бабушки волонтеры вошли с мягкими носилками. Пенсионерка очень не хотела уезжать, однако не могла верно оценить всё происходящее в силу возраста. С помощью сына её всё же вынесли из квартиры и уложили на заднее сиденье легкового автомобиля. В дороге пенсионерку настигали приступы страха, но в какой-то момент ей показалось, будто её везут в Москву и она сможет поговорить с президентом Владимиром Путиным. Тогда бабушка попыталась привести себя в порядок, поправила одежду и причесалась.

В Таганроге мать и сына определили в пункт временного размещения. Женщине оказали медицинскую помощь, а Родиону помогли устроиться на работу. Чуть позже корреспондент Вероника Князева поделилась своими впечатлениями: “Когда мы вернулись в Ростов после дня в Мариуполе, было странно видеть целые дома, нормальные дороги. Такой контраст! Как только утром пересекли границу, всё поменялось: здания разбиты, дороги изрешечены, всюду воронки. Где-то сапёры работают, дорожные знаки прострелены, с указателей содраны надписи. Какой-то параллельный мир. Люди

идут куда-то... Всё разрушено. Кто-то передвигается на велосипедах, кто-то стоит в огромных очередях на остановках. Там, где раздают гуманитарную помощь, тоже толпы людей. И всюду надписи: «Здесь живут люди», «Здесь дети». У меня весь вечер перед глазами были эти чёрные, выжженные и простреленные дома»».

– Ну, как тебе эта история?

– Слава богу, завершилась благополучно!

– А я каюсь перед тобой: много денег ушло на телефонные переговоры. Сам знаешь, каковы наши дела с продажами! Прости за лишние траты!

– О чём ты говоришь? Какие траты? – Григорий обнял жену, поцеловал в висок, потрепал волнистые, изрядно поседевшие кудри. – Представь, что такое случилось бы с нашими матерями! Разве не поступили бы мы так же, как Родион? Я всегда знал, что женился на самой доброй и не равнодушной к чужим бедам женщине! Садись обедать, а после вместе попьём чаю...

* * *

Письма Алисы восхищали Марину Сергеевну активностью её таганрогской родственницы: «У меня была парочка очень сложных и интересных поисков. Пока все завершаются удачно. Соединяем семьи. Сейчас работаю по поиску дочери 88-летней женщины. Дочь живёт в Америке. Женщину отправили в ПВР Липецка.

Наши ПВР стали “проходными”. Люди здесь находятся буквально два-три дня. За это время они успевают выкупаться, отдохнуть, подобрать себе одежду и обувь, подать все необходимые документы на легализацию своего нахождения в стране и положенную им выплату в 10 000 рублей. Многие успевают вообще определиться со своей дальнейшей жизнью. Кто-то решает получить гражданство и остаться в России. Вакансии им предоставляют в разных регионах. Много людей уехало в Хабаровский край “насовсем”. Там им предоставляют и работу, и жильё.

Почти каждый день у нас формируются поезда, которые уходят вглубь страны. География обширная! Пенза, Тольятти, Ульяновск, Тверь, Владимир, Казань, Нижний Новгород, Кострома, Рязань, Чебоксары, Астрахань, Саранск, Гатчина, Псков, Ижевск, Киров, Невинномысск, Владивосток, Хабаровск, Уфа. В Липецке уже приняли и разместили в комфортных условиях тысячи людей. Многие вернутся назад. Надеюсь, всё у них будет хорошо!

У нас немного потише. Даже в волонтерских чатах затишье. Зато полный аншлаг в чатах поисковых. Люди потерялись с переездами. Ищем!

Телефоны разбиты, потеряны. Записные книжки сгорели или остались в разрушенном жильё. Хорошо, что есть соцсети и люди, которые рядом, которые могут сходить, посмотреть, спросить. Так и прорвёмся!»

«Представляешь ли ты, милая моя Алиса, что уже пережили и что переживают люди под непрерывными обстрелами в Донецке?» – спросила её в одном из писем уроженка Пермского края. В конце декабря последовал ответ: «Дорогая Марина Сергеевна! Мы тут все не просто представляем, в каких условиях живут люди, мы помогаем как можем. А ещё помогаем выехать. Очень сложно вывозить стареньких. Вот сейчас в работе история с эвакуацией из Запорожской области слепой женщины, восьмидесяти четырёх лет от роду, и из-под Сум женщины восьмидесяти шести лет.

С территории, подконтрольной Украине, цена эвакуации 3500 долларов плюс 150 000 рублей. И я не ошиблась с количеством нулей, именно сто пятьдесят тысяч. Скорее всего, будет объявлен очередной сбор. Из Донецка выехать проще. Автобусы ходят. И ПВР принимает людей свободно. Мало кто хочет уезжать. Как-то так».

«На таких равнодушных, как ты, милая Алиса, держится земля Русская!» – летела весточка в Таганрог.

Та, что приходит на помощь, в ответ посылала истории о новых спасённых жизнях.